

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Бычкова Ксения Михайловна

**УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В РАМКАХ
ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ФРАНЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук НИУ ВШЭ

Научный руководитель:
Попов Андрей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:

<https://www.hse.ru/sci/diss/>

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Учёный секретарь
диссертационного совета по праву
доктор юридических наук, доцент

Ирина Александровна Емелькина

Актуальность темы исследования.

В процессе осуществления коммерческой деятельности организации в тот или иной момент возникают финансовые или иные затруднения, которые могут привести компанию к полному прекращению деятельности. Несмотря на все предпринятые для восстановления стабильного положения усилия, в связи с определенными факторами (экономическими, политическими, правовыми и другими) организация может оказаться в состоянии неплатежеспособности. В случае невозможности дальнейшего продолжения деятельности в отношении должника вводится процедура несостоятельности (банкротства). В такой ситуации публично-властные органы берут на себя контроль над дальнейшей судьбой этой организации. Очевидно, что во избежание злоупотребления правом законодательство должно строго регламентировать действия государственных органов и иных заинтересованных лиц в рамках установленной процедуры. Такой процедурой и является процедура банкротства.

Конкурсное право часто ассоциируется с публичным вмешательством в деятельность предприятия, которое по каким-либо причинам оказалось в состоянии неплатежеспособности. При банкротстве публичные органы содействуют должнику в восстановлении платежеспособности, что чаще всего означает ограничение правоспособности должника. В то же время многие институты банкротства, кажущиеся для одной из сторон, на первый взгляд, несправедливыми, на деле оказываются эффективными как для должника, так и для кредиторов. Кроме того, и общество в целом выигрывает от их применения в долгосрочной перспективе. Такие институты могут вводиться законодателем как в целях императивного регулирования некоторых важнейших для него процессов, так и под влиянием требований и интересов общества. При этом под обществом понимаются не только должники и кредиторы, но и остальные члены общества, не участвующие напрямую в процедуре банкротства конкретного должника.

Каждая стадия банкротства преследует определенные цели. Задачи могут варьироваться от содействия должнику в восстановлении платежеспособности как

самого благоприятного исхода для предприятия, так и до надлежащего распределения стоимости реализованного имущества должника в случае неудовлетворительного результата выполнения задачи на первой стадии. В настоящее время во все большем количестве стран прослеживается тенденция к увеличению роли реабилитационных мероприятий в процедурах несостоятельности.

Одной из целей процедуры несостоятельности является предотвращение принудительной ликвидации организации-должника в связи с несостоятельностью и, тем самым, сохранение организации в качестве действующего субъекта экономического оборота. Эта цель достигается за счет реабилитационных процедур, позволяющих восстановить платежеспособность должника на ранних стадиях процедуры банкротства. Проводимая французским правительством политика «сохранения организации» при проведении мероприятий в рамках процедуры несостоятельности широко внедрена в действующее законодательство Франции, что обеспечило наличие институтов, позволяющих по возможности сократить количество дел о несостоятельности, заканчивающихся ликвидацией должника.

На стадии же ликвидации задача по сохранению предприятия-должника уже не стоит. При невозможности организации-должника рассчитаться по своим долгам и восстановить свою платежеспособность, организация подлежит принудительной ликвидации, принадлежащее ей имущество – продаже, а вырученные средства – передаче кредиторам в счет погашения имеющейся перед ними задолженности. Основные цели, преследуемые государством на стадии ликвидации в процедуре банкротства, состоят в реализации имущества ликвидируемого должника и справедливом распределении его стоимости между кредиторами, что предопределяет необходимость законодательного закрепления очередности удовлетворения требований кредиторов. В этом случае, закон защищает не только должника, но и кредиторов. Причем от уровня развития законодательной базы зависят возможности экономического сотрудничества

между контрагентами. Просчитывая на стадии заключения договора уровень рисков, связанных с платежеспособностью должника, кредитор может варьировать и выбирать те или иные способы обеспечения исполнения обязательства, так как в зависимости от этого выбора могут быть повышены его шансы на получение долга от банкрота по праву той или иной юрисдикции.

Выбор сравнительного анализа законодательства России и Франции, как темы исследования, обусловлен тем, что, в отличие от России, где на современном этапе первый закон о банкротстве был принят чуть более 20 лет назад, история французского законодательства о несостоятельности насчитывает несколько столетий. При этом некоторые ученые утверждают, что несмотря на свою многолетнюю историю гражданское право Франции, в частности «Гражданский кодекс предоставляет гораздо больше гибкости, чем система прецедентов в *common law*»¹. Положительный опыт Франции в области правового регулирования несостоятельности мог бы служить одним из источников совершенствования законодательства России в области несостоятельности организаций.

История правового регулирования несостоятельности в России начинается уже в Древней Руси. Некоторые положения о банкротстве содержались в Русской Правде, Псковской Судной грамоте, Судебнике Ивана III². Далее с 1740 г. по 1917 г. наступает этап кодификации и интенсивного развития конкурсного права. В это время его правовыми источниками являются Устав о банкротах 1740 г., 1753 г., 1763 г., 1768 г., 1800 г., Устав о торговой несостоятельности 1832 г., который действовал до революции 1917 г. В советский период нормы о

¹ Гийо, Д. Кодекс Наполеона и современность // Вестник гражданского права. – 2015. – № 1. – Т. 15. – С. 156.

² Свириденко, О.М. Российское законодательство о банкротстве: к истории становления. – М.: Норма, 2005. – С. 3-13.

банкротстве действовали до окончания периода НЭПа³. В связи с установлением монополии государственной собственности, необходимость в регулировании несостоятельности предприятий просто отпала. В результате развитие конкурсного права в России было приостановлено более чем на 60 лет. В российском законодательстве первый закон, регулирующий институт банкротства был принят в 1992 году, затем новый закон был одобрен в 1998 году, и, наконец, в настоящее время несостоятельность организаций регулируется федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 года (далее – закон о банкротстве). В связи с разработкой и внесением в настоящее время множества поправок в указанный закон представляется целесообразным и актуальным исследование некоторых институтов несостоятельности в рамках сравнительно-правового подхода. Такой анализ способствует выявлению сильных и слабых сторон различных способов регулирования соответствующих институтов и эффективных методов разрешения проблемных вопросов в данной области. Сравнительно-правовой анализ позволяет исследовать положительный опыт законодательства других стран и при необходимости и практической применимости заимствовать эффективные инструменты регулирования в этой области.

Во Франции основным источником права, который на протяжении двух веков регулирует процедуру несостоятельности, является Торговый кодекс 1807 года (далее – ТКФ), изменения в который вносились в соответствии с историческим развитием права. При этом изначально треть указанного кодекса была посвящена несостоятельности. Наиболее значимые поправки были внесены специальными законами в 1889, 1967, 1985, 1994 годах. В 2005 году был принят закон о сохранении предприятий № 2005-845, а в 2014 году – ордонанс № 2014-326 о проведении реформы в сфере предупреждения затруднений предприятий и

³ Клейнман, А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. – Иркутск: Изд. иркутского университета, 1929. – С. 3-4.

проведения процедур несостоятельности. За это время законодатель определил требования общества, поставленные перед ним и принципиальные цели введения процедуры несостоятельности, а также разработал множество практик, позволяющих их достичь. При этом не только правовая доктрина влияла на изменение законодательства и судебной практики, но и законодательство заставляло взглянуть под другим углом на, казалось бы, устоявшиеся теоретические основы конкурсного и предпринимательского права.

Согласно статистическим данным Высшего Арбитражного Суда РФ, число рассмотренных арбитражными судами дел о банкротстве (по которым было завершено производство) составляло в 1993 году⁴ 74, в 2013 году⁵ число завершённых производств по делам о несостоятельности – 23 721, в 2016 году⁶ – 31 788. Французские суды уже в 1993 году рассмотрели 63 000 заявлений о несостоятельности⁷, а в 2015 году рассмотрели почти 80 000 заявлений о введении процедуры несостоятельности⁸.

Таким образом, представляет научный интерес изучение многолетнего опыта Франции в регулировании порядка обращения с имуществом должника при несостоятельности организации. Этим обосновывается выбор основного метода

⁴ Результаты работы арбитражных судов РФ в 1992-2001 годах // Интернет-портал «Высший Арбитражный Суд Российской Федерации», 2010 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/10anniversary/details.htm> (дата обращения: 02.07.2016).

⁵ Сведения о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2010 – 2013 гг. // Интернет-портал «Высший Арбитражный Суд Российской Федерации», 2016 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.arbitr.ru/upimg/A0397A1AFD76C6B4E3082E213B98BB5D_11.pdf (дата обращения: 02.07.2016).

⁶ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве в 2016 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2017 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/AC1a_1-2017.xls (дата обращения: 07.01.2018).

⁷ Saint-Alary-Houin, C. Droit des entreprises en difficulté. – Paris: Montchrestien, 1996. – P. 728.

⁸ Le Ministère de la Justice, Les chiffres-clés de la Justice, Édition 2015 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.justice.gouv.fr/publication/chiffres_cles_20151005.pdf (дата обращения: 02.07.2016).

исследования – сравнительно-правового, позволяющего сопоставить регулирование институтов несостоятельности в праве России и Франции, выявить сходства и различия положений законодательства, сложившейся судебной практики и преобладающей доктрины. В результате сравнительно-правового анализа правовых систем России и Франции диссертантом выявляются эффективные правовые нормы, регулирующие исследуемый институт в обеих странах, и возможности внедрения такого правового регулирования в целях совершенствования законодательства соответствующего государства.

В условиях интенсификации международных отношений и экономической глобализации торговые отношения между Россией и Францией все больше укрепляются и развиваются. С вступлением России в ВТО можно утверждать, что франко-российские отношения будут уверенно развиваться. Однако различия в правовых системах препятствуют стабильности этих отношений. Иностранные организации, не обладая достаточными знаниями в области российского права, в частности, в области правового регулирования банкротства, имеют обоснованные опасения при заключении договоров с российскими контрагентами, поскольку не имеют полной уверенности в сохранении их статуса и возможности взыскать долг в случае банкротства контрагента по праву России, и, наоборот. Этим объясняется и практический интерес исследования, который состоит не только в выработке рекомендаций по совершенствованию российского законодательства о банкротстве с учетом положительного зарубежного опыта, но и в обосновании практической полезности выбора той или иной модели поведения субъектов экономической деятельности с целью уменьшения рисков, связанных с ликвидационными процедурами⁹ в отношении их контрагента.

⁹ Для целей настоящей работы под ликвидационными процедурами будет пониматься конкурсное производство по российскому праву и судебная ликвидация по французскому праву. Сущностной характеристикой указанных процедур является ликвидация должника, влекущая реализацию его имущества и распределение вырученных средств между кредиторами.

В настоящем исследовании предлагается проанализировать очередность удовлетворения требований кредиторов из стоимости реализованного имущества должника¹⁰ в рамках ликвидационных процедур в соответствии с законодательством России и Франции, и связанные с этим вопросы, выявить различия в способах ее регулирования, сделать предложения о возможных путях совершенствования действующих норм на основе эффективных методов, апробированных в одной из рассматриваемых правовых систем.

Законодательство России о банкротстве весьма лаконично в данной сфере, многие вопросы подлежат разрешению на основании общих норм гражданского права. Напротив, нормы Торгового кодекса Франции о несостоятельности в достаточной степени подробно регулируют последовательность удовлетворения требований кредиторов с учетом различных привилегий, специальных статусов и преимущественных прав. Положения законодательства о способах обеспечения также применяются. В то же время ТКФ могут устанавливаться некоторые специальные правила в отношении правового положения кредиторов, требования которых обеспечены.

Порядок удовлетворения требований кредиторов при распределении стоимости реализованного имущества должника требует полного и всестороннего анализа. В первую очередь, такой анализ должен быть проведен в каждом деле о банкротстве ликвидатором. Однако и для кредиторов понимание ранга своего требования необходимо, чтобы определить его статус и возможные риски в случае банкротства должника еще на стадии вступления в отношения с должником. Ведь согласно статистическим данным «доля погашенных требований кредиторов к должникам, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (кроме должников кредитных организаций) в общем объеме

¹⁰ В настоящем исследовании под должником понимаются только юридические лица, при этом не затрагиваются вопросы, касающиеся регулирования банкротства отдельных категорий юридических лиц (кредитных организаций, субъектов естественных монополий и т.д.).

заявленных требований по завершённым в 2016 году делам о банкротстве составила 3,2% по сравнению с 5% в 2015 году, то есть снизилась в 1,6 раза»¹¹.

Степень разработанности темы исследования.

Отдельные проблемы распределения стоимости реализации активов должника между кредиторами находили свое отражение в трудах российских и зарубежных исследователей. Среди российских ученых можно выделить таких специалистов, как С.А. Карелина, В.Ф. Попондопуло, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, и др. Сравнительный анализ норм о банкротстве зарубежных стран проводился, в частности, В.В. Степановым, Е.А. Колинченко, В.В. Валягиным, Е.А. Кравченко, О.А. Студенцовой. Среди диссертаций на соискание ученых степеней, связанных с темой настоящего исследования, можно выделить работы О.А. Поташник, А.Э. Циндяйкиной, В.А. Химичева, А.В. Овчинниковой, И.Е. Назаровой, Е.Н. Матвеевой, А.М. Ларина, К.Б. Кораева, А.В. Валуйского.

Хотя в данных трудах рассматриваются различные проблемы, связанные с распределением имущества должника в ходе процедуры несостоятельности, полноценного сравнительно-правового анализа законодательства России и Франции о распределении имущества должника между кредиторами не проводилось. Переведенных на русский язык актуальных французских источников на данный момент не имеется. Современные работы французских ученых используются в российских исследованиях скудно. Отсутствие в отечественной юридической литературе специальной монографической литературы по исследуемой теме подтверждает недостаточную степень ее разработанности.

¹¹ Кредиторам в ходе банкротств юрлиц в 2016 году удалось вернуть себе в 1,6 раза меньше денег, чем годом раньше // Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, 23.01.2017 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/10anniversary/details.htm> (дата обращения: 07.01.2018).

Таким образом, несмотря на интерес российских ученых к правовому регулированию различных институтов банкротства в европейских правовых системах и к вопросам очередности требований кредиторов, в частности, нормативная база, правоприменительная практика и научная доктрина, выработанные за многолетнюю историю развития права предприятий, находящихся в затруднительном положении (далее в этом отношении в целях единообразия и удобства будет использоваться термин – конкурсное право) во Франции, остаются недостаточно исследованными российскими учеными, что обуславливает актуальность настоящей работы.

Среди зарубежных ученых значительный вклад в разработку проблем, связанных с активами должника и распределением их стоимости между кредиторами, внесли П.-М. Ле Корр (P.-M. Le Corre), Э. Ле Корр-Броли (E. Le Corre-Broly), Ф. Перошон (F. Pérochon), С. Сэнт-Алари-Уин (C. Saint-Alary-Houin), Ф. Петель (Ph. Pétel), Ф.-К. Лука (F.-X. Lucas) и другие.

В связи с тем, что российская правовая наука испытывает некоторый недостаток фундаментальных научных трудов и монографий в области сравнительно-правового анализа законодательства РФ и Франции о несостоятельности и, в частности, о правовом режиме распределения имущества должника и удовлетворения требований кредиторов, диссертант проводит исследование соответствующих доктринальных и нормативно-правовых источников Франции. Определенный интерес также представляет законодательство иных европейских стран, которые традиционно восприняли и развили многие концепции, введенные Французским гражданским кодексом (далее – ФГК), например, Монако, Люксембурга, а также законодательство США о банкротстве, которое во многом заимствуется в настоящее время странами континентальной правовой системы и, в частности, Францией.

Целью диссертационного исследования является разработка и научное обоснование механизмов и средств увеличения уровня удовлетворения требований кредиторов из стоимости реализованного имущества должника при

соблюдении баланса интересов кредиторов и должника и связанных с этим вопросов, а также концептуальных предложений по реформированию очередности удовлетворения требований кредиторов в российском праве на основе возможности и целесообразности соответствующих заимствований из права Франции. Для достижения данной цели в диссертации решались следующие **задачи**:

- проанализировать существующую очередность удовлетворения требований согласно французскому и российскому праву, выявить различия и сходства, а также основные принципы построения;

- охарактеризовать основные источники французского конкурсного права и их роль в регулировании вопросов, касающихся обращения с имуществом должника и распределения его стоимости между кредиторами, сформировать теоретическую базу для анализа правового регулирования указанных вопросов;

- выявить проблемы, возникающие в связи с установлением очередности при удовлетворении требований кредиторов в России и сформулировать предложения по решению указанных проблем;

- разграничить понятия предшествующих и последующих требований во французском праве и охарактеризовать особенности режима соответствующих требований, определить состав (правовую природу) последующих требований и условия их преимущественного удовлетворения;

- сформулировать *de lege ferenda* критерии разграничения привилегированных текущих и реестровых требований кредиторов в российском праве с учетом влияния указанных понятий на практику удовлетворения требований;

- выявить признаки отнесения отдельных категорий требований к привилегированным и провести анализ оснований их установления законодателем;

– изучить характеристики механизмов, направленных на восстановление конкурсной массы должника с целью наиболее полного погашения требований кредиторов;

– обосновать возможность заимствования в российское право институтов, разработанных и применяемых в праве Франции с целью обеспечения баланса интересов должника и кредиторов и показавших свою эффективность на практике;

– сформулировать научные выводы по проведенному исследованию, теоретические предложения и практические рекомендации по развитию законодательства в исследуемой области права.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие между участниками процедур несостоятельности (банкротства) и между указанными участниками и третьими лицами во время мероприятий, направленных на распределение стоимости реализации имущества должника и установление очередности удовлетворения требований кредиторов.

В качестве **предмета исследования** выступают российские и французские правовые акты, посвященные правовому регулированию несостоятельности и, в частности, вопросам обращения с активами должника и распределения их стоимости между кредиторами, а также судебные решения, решения органов исполнительной власти и правоприменителей в России и Франции, нормы рекомендательных актов, правовая доктрина в рассматриваемой сфере.

Методологическая основа исследования. При подготовке, изучении и обработке теоретических и практических материалов настоящего диссертационного исследования использовались общенаучные методы (системный анализ, сравнение и описание, приемы формальной логики) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, телеологический, структурно-функциональный методы). Центральное место в работе занял сравнительно-правовой метод, обусловленный задачами исследования и позволяющий произвести всесторонний анализ

законодательства двух правовых систем и выявить их сходства и различия, эффективные институты и т.д.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных ученых-юристов в сфере гражданского и предпринимательского права: В.В. Витрянского, Г.Ф. Шершеневича, Е.А. Суханова, А.П. Сергеева, О.Н. Садикова, Е.П. Губина, П.Г. Лахно, Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина, И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой, Г.А. Гаджиева и иных исследователей.

В диссертационном исследовании также использовались научные труды К.П. Победоносцева, А.Ф. Федорова, В.А. Трайнина, Д.В. Туткевича, а также Т.Д. Аленичевой, С.П. Гришаева, В.С. Белых, А.Н. Борисова, А.В. Валуйского, А.Х. Гольмстена, А.В. Овчинниковой, Е.Г. Дорохиной, Н.Л. Дювернуа, С.А. Карелиной, А.Ф. Клейнмана, Е.А. Колинченко, С.А. Кузнецова, А.Я. Курбатова, Г. Папе, Е.С. Пироговой, В.Ф. Попондопуло, О.Р. Зайцева, В.В. Степанова, М.В. Телюкиной, В.Н. Ткачева, В.А. Химичева, Т.П. Шишмаревой и иных специалистов, посвященные исследованию отдельных институтов и проблем правового регулирования несостоятельности. Отдельные вопросы, связанные с темой настоящей работы, освещаются в диссертационных исследованиях Т.В. Борисенковой, Н.Ю. Кавелиной, К.Б. Кораева, Е.А. Кравченко, Т.К. Мартышкиной, А.В. Овчинниковой, О.А. Поташник, О.А. Студенцовой, В.А. Химичева, Г.П. Царика, А.Э. Циндяйкиной, М.Е. Эрлих и других.

В рамках проведения настоящего исследования проанализированы научные работы иностранных ученых (специалистов по проблемам несостоятельности во Франции), таких как: Ж. Бонnard (J. Bonnard), Р. Бонном (R. Bonhomme), Ж.П. Бранлард (J.P. Branlard), Ж. Валлансан (J. Vallansan), Д. Видадь (D. Vidal), Д. Вуано (D. Voinot), А. Жакмон (A. Jacquemont), П. Ле Канню (P. Le Cannu), П.-М. Ле Корр (P.-M. Le Corre), Э. Ле Корр-Броли (E. Le Corre-Broly), Ф.-К. Лука (F.-X. Lucas), А. Льенард (A. Lienhard), Ф. Перешон (F. Pérochon), Ф. Петель (Ph. Pétel),

Ф. Рейлль (F. Reille), Ф. Руссель Галль (Ph. Roussel Galle), С. Сэнт-Алари-Уин (С. Saint-Alary-Houin) и иных исследователей.

Нормативно-правовая база исследования. Исследование основано на российских и французских нормативно-правовых актах, посвященных вопросам очередности удовлетворения требований кредиторов должника. К основополагающим нормативным актам относят Французский гражданский кодекс, Торговый кодекс Франции, закон 2005 года о сохранении предприятий, Гражданский кодекс РФ, закон о банкротстве и др.

Эмпирическая основа исследования. В исследовании использовались решения органов исполнительной власти РФ и Франции, принятые во исполнение правовых актов, регламентирующих вопросы распределения стоимости реализации имущества между кредиторами должника. Кроме того, были проанализированы судебные акты российских и французских судов. В работе также использованы материалы средств массовой информации, российских и французских компетентных органов и различных организаций, в частности, Всероссийского союза страховщиков и Ассоциации по управлению режимом обеспечения требований работников. Проанализированы статистические и справочные материалы арбитражных судов РФ и Министерства юстиции Франции.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем представлены концептуальные предложения по развитию институтов удовлетворения требований кредиторов, которые были апробированы во Франции и показали свою эффективность и целесообразность. Диссертантом предлагается критерий ограничения понятия текущих платежей и способы его практической реализации. Кроме того, в исследовании выявляются способы определения очередности удовлетворения требований кредиторов, механизмы установления привилегий для отдельных кредиторов, предлагаются эффективные способы использования привилегий с целью достижения целей конкретной процедуры несостоятельности.

Предлагаемые изменения позволяют решить ряд проблем российского конкурсного права, которые в настоящее время стоят перед законодателем. В диссертационном исследовании представлен анализ возможности и практической применимости некоторых институтов, разработанных и применяемых в праве Франции, с целью возможного использования при реформировании российского права.

Положения, выносимые на защиту. Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать следующие основные положения, которые выносятся на защиту:

1. Для целей ограничения понятия текущих платежей в Законе о банкротстве предложено использовать помимо временного критерия также и целевой критерий, аналог которого применяется с 2006 года во Франции. Преимуществом при удовлетворении в рамках процедуры банкротства должны обладать требования, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, удовлетворяющие одновременно и целевому критерию, а именно требования, возникшие для нужд проведения процедуры несостоятельности, и требования, необходимые для нужд осуществления обычной хозяйственной деятельности должника, которую он продолжает вести во время проведения процедур несостоятельности.

2. Правовой режим требований, не удовлетворяющих по какой-либо причине целевому критерию, предлагается приравнять к правовому режиму реестровых требований, как это апробировано во Франции. Достаточным является понижение очередности удовлетворения таких текущих требований до удовлетворения в рамках погашения требований, возникших до введения процедуры банкротства, согласно законодательно установленным для них правилам распределения стоимости имущества должника.

3. Целесообразно установить срок для уведомления арбитражного управляющего и должника о наличии требований кредитора по текущим платежам в течение трех месяцев с даты возникновения такого требования, что

обеспечит полноту и точность определения размера задолженности должника в целях недопущения нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, установления реальной степени возможности восстановления платежеспособности должника и учета текущей задолженности для включения ее в цену продажи предприятия должника.

Последствие не уведомления в указанный срок будет удовлетворение такого требования после завершения расчетов с кредиторами соответствующей очереди требований по текущим платежам до удовлетворения требований кредиторов последующих очередей.

4. На основе проведенного анализа законодательства Франции в сфере социального страхования установлено, что защита прав работников может быть обеспечена в случае установления специального механизма получения работником причитающегося ему заработка в наиболее короткие сроки, а именно системы социального страхования на случай утраты причитающейся работнику заработной платы вследствие несостоятельности (банкротства) работодателя.

Предложена система страхования с описанием основных элементов: механизма страхования, объема страхового обеспечения, сроков выплаты, роли страховщика, порядка перехода требований к страховщику на сумму выплаты, очередности их удовлетворения.

5. При условии создания предложенной системы социального страхования требования по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, подлежат исключению из перечня требований, получающих частичное удовлетворение из стоимости реализации предмета залога в соответствии со статьей 138 Закона о банкротстве.

6. Обоснована целесообразность, экономическая обоснованность и практическая применимость имплементации в России норм о специальной привилегии при удовлетворении требований кредиторов, которые активно участвовали в восстановлении финансового положения должника в период времени, непосредственно предшествующий введению процедуры

несостоятельности в отношении должника, в соответствии с утвержденным судом соглашением между должником и его кредиторами и (или) третьими лицами в рамках мер по предупреждению банкротства. Такие требования подлежат удовлетворению до удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

7. В целях научной систематизации и типизации различных видов требований обосновывается необходимость выделения в отдельную категорию (как это реализовано во французской доктрине) требований кредиторов, обеспеченных посредством титульного обеспечения, на основе характерных признаков, обуславливающих их принципиальные отличия от остальных требований. Особенность состоит в том, что несмотря на схожесть правовой природы (обеспеченные требования) такой кредитор, в отличие от остальных, не участвует в распределении конкурсной массы должника согласно установленной очередности, а образовавшийся излишек (сумма превышения стоимости предмета обеспечения над суммой обеспеченного требования) не подлежит возврату должнику или иным его кредиторам¹².

8. Учитывая наличие в российском законодательстве норм, позволяющих использовать правовые механизмы, опосредующие титульное обеспечение, является обоснованным как с социально-экономической, так и с правовой точки зрения введение общего правила, согласно которому при банкротстве должника в случае превышения фактической стоимости предмета титульного обеспечения над размером обеспеченного требования такой излишек подлежит передаче кредитором в конкурсную массу должника.

Определение реальной стоимости предмета обеспечения достигается либо путем продажи с торгов, либо путем независимой оценки (при оставлении предмета обеспечения за кредитором-собственником).

¹² В свою очередь, залоговые требования не входят в данную категорию, поскольку их правовой режим урегулирован Законом о банкротстве, а кредиторы подчиняются правилам и требованиям введенной процедуры несостоятельности.

9. Права, предоставленные обеспеченному посредством передачи права собственности кредитору на предмет обеспечения, должны быть ограничены путем распространения на него в процедуре банкротства должника правового режима залоговых требований, что позволит восстановить баланс интересов участников правоотношений, установленный Законом о банкротстве. Ко всем требованиям кредиторов, в том числе требованиям, обеспеченным посредством передачи титула, будут применяться нормы Закона о банкротстве.

Теоретическая значимость. Анализ правовых норм о порядке удовлетворения требований кредиторов с использованием сравнительно-правовой метода представляет интерес, поскольку позволяет выбрать оптимальный подход для определения круга подлежащих удовлетворению требований и надлежащего правового режима, обеспечивающего баланс интересов различных групп лиц, испытывающих последствия введения процедуры несостоятельности в отношении должника. В результате проведенного диссертантом исследования сделаны имеющие теоретическое значение выводы относительно основных особенностей правового режима требований кредиторов по законодательству России и Франции, привилегий, а также способов внеочередного удовлетворения требований.

Практическая значимость работы и апробация результатов диссертационного исследования. На основании выводов диссертационного исследования автором сформулированы предложения о внесении изменений и дополнений в российское законодательство о несостоятельности, которые обуславливают практическую значимость работы.

В частности, диссертантом предложено внести изменения в легальное определение понятия текущих платежей, содержащееся в статье 5 закона о банкротстве (см. § 1.2 главы 1 диссертации), создать систему обязательного социального страхования на случай утраты заработка вследствие несостоятельности (банкротства) работодателя (см. § 2.1 главы 2 диссертации), закрепить в законе о банкротстве привилегию для требований

кредиторов, которые участвовали в восстановлении финансового положения должника на предбанкротных стадиях (см. § 2.2 главы 2 диссертации), а также внести изменения касательно порядка распределения стоимости реализации заложенного имущества (см. § 2.3 главы 2 диссертации).

Предложения по реформированию законодательства и иные выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы как практикующими юристами, так и в научной сфере: результаты могут быть учтены соответствующими комитетами и группами, занимающимися разработкой реформ и изменений в законодательство о банкротстве, рекомендаций по применению отдельных положений нормативных актов, правоприменительными и судебными органами, арбитражными управляющими и юристами, представляющими интересы как должников, так и кредиторов. Кроме того, сформулированные выводы и материалы сравнительного анализа могут быть использованы для дальнейших научных исследований по данной и смежным темам, поскольку содержащиеся в исследовании сведения о конкурсном праве Франции характеризуют актуальное состояние законодательной базы французского конкурсного права.

Помимо этого, основные положения и выводы исследования могут быть использованы в преподавании ряда дисциплин – «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Конкурсное право», «Трудовое право». Достоверность исследования подтверждается использованием принятых и широко известных в области юриспруденции научных методов. Результаты исследования обсуждались и докладывались диссертантом на научных мероприятиях.

Структура и объем работы обусловлены целью и методологией исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы:

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень разработанности темы, обозначаются цели, задачи, а также

объект, предмет и методы исследования, описывается теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая базы исследования, дается характеристика научной новизны работы. Сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Удовлетворение текущих (последующих) требований» состоит из двух параграфов и раскрывает правовой режим удовлетворения текущих (последующих) требований, их понятие и отличительные признаки в соответствии с законодательством России и Франции. В первой главе диссертант также обозначает место и значение ликвидационных процедур при несостоятельности (банкротстве) в системе принудительного взыскания долгов, причины выделения кредиторов среди других лиц, участвующих в деле о банкротстве, выделяет виды требований и критерии их классификации, определяет содержание института удовлетворения требований кредиторов при несостоятельности в авторской концепции и описывает предпосылки выделения определенных видов требований их рассмотрения в тексте диссертации.

В первом параграфе первой главы «Отличительные признаки текущих требований (в России) и последующих требований (во Франции)» диссертант проводит анализ природы и объема указанной категории требований на основе действующих нормативно-правовых актов и судебной практики. Автор выявляет однородность текущих требований по российскому праву и так называемых последующих требований по французскому праву, что обеспечивает возможность проведения сравнительно-правового анализа. Первичным критерием отнесения требований к анализируемой категории является временной критерий, а именно дата возникновения требования.

Далее диссертант представляет внутреннюю и внешнюю очередность удовлетворения текущих (последующих) требований, то есть выявляет положение таких кредиторов при распределении стоимости имущества должника по отношению к другим кредиторам и друг к другу.

Второй параграф первой главы «Условия признания текущих (последующих) требований привилегированными» посвящен подробному анализу критериев (условий) отнесения требований к рангу привилегированных. Диссертант исследует предусмотренные французским законодательством условия предоставления преимущества последующим требованиям (законность возникновения, временной интервал возникновения и специальное назначение), а также основания и причины их установления.

Выявлено, что установленное российским законодательством о банкротстве понятие текущих платежей ограничивается для целей квалификации таких требований временным критерием, что является предпосылкой возникновения проблем, связанных с осуществлением необоснованных расходов в деле о банкротстве.

Сделан вывод о целесообразности ограничения понятия текущих платежей в российском праве, поскольку в настоящий момент существующих механизмов преодоления негативных последствий в связи с осуществлением текущих платежей, не соответствующих целям процедуры несостоятельности, недостаточно для восстановления прав и защиты интересов должника, кредиторов и иных лиц. Кроме того, такие механизмы представляются относительно сложными в реализации. Выявлены затруднения при оспаривании сделок, совершенных должником, по основаниям, предусмотренным главой III¹ Закона о банкротстве (например, как сделку с предпочтением, подозрительную сделку), а также при привлечении арбитражного управляющего к ответственности в виде возмещения убытков. Помимо проблем, возникающих при практической реализации указанных способов восстановления прав, данные механизмы предполагают длительный период реализации, что является не эффективным ни для заинтересованных кредиторов, ни для должника.

Автор отмечает, что для целей защиты интересов кредиторов и ограничения объема последующих требований французским законодателем был введен специальный критерий, согласно которому к привилегированным требованиям

относятся только те требования, которые возникли для нужд проведения процедуры, либо для нужд временного продолжения деятельности должника, разрешенного в соответствии со статьей L. 641-10 ТКФ, либо взамен встречного предоставления должнику, осуществленного во время такого временного продолжения деятельности должника (требования, возникшие в связи с исполнением текущих или вновь заключенных договоров) или во исполнение текущего договора, определенного ликвидатором.

Действующая в настоящее время в российском законе о банкротстве формулировка определения текущих платежей представляется чрезмерно широкой, позволяющей должнику расходовать денежные средства в процедурах банкротства в ущерб конкурсным кредиторам, требования которых включены в реестр требований. Предусмотренные законодательством способы пресечения негативных последствий осуществления текущих платежей, не соответствующих целям процедуры банкротства, а именно признание сделок недействительными по общим или специальным основаниям, привлечение арбитражного управляющего к ответственности, оказываются в недостаточной степени эффективными.

В целях решения данной проблемы диссертант полагает целесообразным ограничить понятие текущих платежей в российском законодательстве о банкротстве. Дополнительным критерием предлагается считать необходимость таких требований для целей проведения процедуры несостоятельности и продолжения деятельности предприятия после ее введения. На основе анализа ранее действовавшего российского законодательства о банкротстве, проекта актуального закона о банкротстве, различных проектов о внесении изменений в закон о банкротстве, зарубежного французского опыта, а также российского опыта правоприменения и правовой доктрины автор делает вывод о практической применимости такого ограничения и представляет формулировку необходимых поправок в статью 5 закона о банкротстве. Соответственно, к текущим требованиям предлагается относить требования, которые, во-первых, возникли для нужд проведения процедуры несостоятельности, во-вторых, необходимы для

нужд обычной хозяйственной деятельности должника, которую он продолжает вести во время проведения процедур несостоятельности.

Таким образом, определение круга текущих требований предлагается осуществлять в два этапа. На первом этапе используется временной критерий в целях разграничения требований по признаку момента возникновения. В соответствии с этим признаком к текущим относятся, согласно действующему законодательству денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом.

Признание недействительными сделок, влекущих расходы указанной второй группы, могло бы стать препятствием для взаимодействия с должником иных кредиторов после введения процедуры банкротства, поскольку ввиду самой возможности применения к ним такой меры количество лиц, готовых работать с банкротом, сократилось бы в значительной мере. Вопрос еще больше обострится в том случае, если в законе будут установлены общие правила, а конкретные признаки ненадлежащих платежей будут определяться судами в рамках конкретных фактических обстоятельств. В связи с этим последствием несоответствия целевому критерию предлагается считать лишение требований привилегии, предусмотренной для текущих требований в рамках дела о банкротстве, и применение к ним режима, предусмотренного для требований, подлежащих включению в реестр требований кредиторов.

Далее диссертант обосновывает необходимость точного определения количества и объема последующих (текущих) требований для целей проведения процедуры банкротства, в том числе для целей определения финансового состояния должника и возможности его восстановления, а также надлежащего распределения стоимости имущества, что доказывает целесообразность законодательного установления срока для уведомления арбитражного управляющего и должника кредитором о наличии требований по текущим платежам. Требования, о которых не было заявлено в указанный срок, подлежат удовлетворению после завершения расчетов с кредиторами соответствующей

очереди требований по текущим платежам до удовлетворения требований кредиторов последующих очередей. Сформулированы соответствующие предложения для изменения Закона о банкротстве.

Законодательством обеих стран предусмотрен срок заявления реестровых (предшествующих) требований, однако российский закон предусматривает более мягкие последствия его пропуска, в то время как согласно французскому праву кредитор считается утратившим право на заявление требования в рамках процедуры несостоятельности и не принимает участия в распределении стоимости имущества должника, что представляется неоправданным по сравнению с допущенным кредитором упущением.

Глава вторая «Удовлетворение (предшествующих) реестровых требований» раскрывает правовой режим удовлетворения реестровых (предшествующих) требований кредиторов и особенности, присущие отдельным категориям требований.

В начале первого параграфа второй главы «Страхование вознаграждения работников на случай несостоятельности работодателя: опыт Франции и российские инициативы» диссертант представляет обзор основных характеристик правового режима удовлетворения требований работников согласно законодательству Франции, дает определение доктринального понятия супер-привилегии работников, а также описывает предусмотренную законодателем систему гарантирования выплат работникам и механизм ее реализации.

Затем диссертант приводит характеристику основных способов обеспечения интересов работников в соответствии с российским правом. Выявляя определенную недостаточность защиты прав работников, диссертант делает вывод о возможности введения в России системы социального страхования на случай утраты причитающейся работнику заработной платы вследствие несостоятельности (банкротства) работодателя.

Предлагается установить срок осуществления страховой выплаты не позднее одного месяца с даты наступления страхового случая. Для достижения этой цели под страховым случаем необходимо понимать наличие задолженности страхователя перед застрахованным лицом по заработной плате по состоянию на день принятия судом одного из следующих судебных актов по делу о банкротстве страхователя: о введении наблюдения, о признании банкротом, если в соответствии с законодательством наблюдение не применялось, о прекращении производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов (если процедура, применяемая в деле о банкротстве в отношении страхователя не была введена).

Обоснованным представляется установление объема страхового обеспечения в размере образовавшейся у страхователя перед застрахованным лицом за три последних календарных месяца, предшествующих дате возбуждения производства по делу о банкротстве страхователя, в размере не более чем тридцать тысяч рублей за каждый месяц на каждого человека.

Предлагается установить правило о переходе в порядке суброгации права требования работника к Фонду социального страхования РФ (далее – Фонд, ФСС) в пределах выплаченной работнику суммы с сохранением установленной для требований работников очередности удовлетворения, что будет способствовать решению трех основных задач: возврат выплаченных третьим лицом (страховщиком) сумм, то есть финансирование самой системы страхования, возложение ответственности на лицо, ответственное за возникновение несостоятельности, а также сдерживание страхователя, то есть недопущение его неосновательного обогащения за счет средств Фонда.

Предлагается обоснование необходимости и эффективности ее введения на основании французского и международного права и практической возможности создания подобного механизма в России с учетом действующих аналогичных институтов, в частности в сфере страхования банковских вкладов физических лиц.

Автором предлагается обоснование исключения требований по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, из перечня требований, получающих частичное удовлетворение из стоимости реализации предмета залога в соответствии со статьей 138 Закона о банкротстве, при условии создания предложенной системы социального страхования. Целью указанных изменений является обеспечение усиления защиты обеспеченных кредиторов, что является предпосылкой для снижения стоимости коммерческого кредита и, соответственно, экономического роста как конкретного предприятия, так и экономики в целом. Необходимость приоритетной защиты социальных категорий кредиторов, которую зачастую ставят в противовес необходимости поддержки рынка, в данном случае обеспечивается посредством введения дополнительной гарантии удовлетворения требований работников, тем самым позволяя реализовать компромиссное решение при установлении приоритетности обеспеченных требований.

Второй параграф второй главы «Привилегия кредиторов, участвовавших в согласительной процедуре: возможность заимствования в российское право» посвящен анализу института французского права, предусматривающего предоставление преимущественного положения кредиторам, содействовавшим в восстановлении финансового положения должника на добанкротных стадиях, и возможности его заимствования в российском праве. Автором проводится анализ социально-экономических причин, обосновывающих необходимость стимулирования взаимодействия кредиторов с должником в преддверии банкротства. Процедуры, применяемые в деле о банкротстве, в том числе реабилитационные процедуры, а также меры по предупреждению банкротства имеют единую цель – максимальное удовлетворение требований кредиторов. Восстановление финансового состояния должника в наибольшей степени обеспечивает реализацию этой цели, так как предполагает возможность полного погашения требований кредиторов. Наибольший успех мероприятий по восстановлению должника достигается при

условии их применения на самых ранних этапах возникновения затруднений, в том числе, когда процедура несостоятельности еще не введена в отношении должника.

В этой связи предлагается создать механизм правового регулирования, заключающийся в предоставлении при распределении стоимости реализованного имущества должника преимущественного положения кредиторам, которые на предбанкротной стадии активно участвовали в восстановлении финансового положения должника (предоставляли дополнительное финансирование, поставляли товары (работы, услуги) и т.д. Такое преимущественное положение кредиторов должно заключаться в установлении отдельной очереди для удовлетворения данных требований, которая в условиях российской практики может быть установлена между второй и третьей очередью кредиторов.

Введение подобного механизма предполагает детальную проработку и реформирование существующих превентивных механизмов, в том числе необходимость утверждения судом соглашения, заключенного между должником и его кредиторами и(или) третьими лицами в рамках мер по предупреждению банкротства, поскольку такое соглашение будет означать изменение очередности удовлетворения требований. При этом в обязательном порядке должны быть введены ограничения, связанные с пресечением недобросовестного поведения контрагентов, в частности запрет излишнего субсидирования должника в ситуации, когда кредитору (в особенности профессиональным кредитным организациям) становится очевидна невозможность восстановления платежеспособности должника.

В третьем параграфе второй главы «Удовлетворение иных предшествующих требований по праву России и Франции» диссертант приводит анализ очередности удовлетворения требований реестровых (предшествующих) кредиторов и обращает внимание на правовой режим залоговых кредиторов, предлагая краткий обзор различных типов регулирования требований, обеспеченных залогом, в зарубежных правовых порядках, а также обзор

теоретических взглядов российских ученых по вопросу положения залоговых кредиторов. Исследуется правовая природа залоговых отношений, обозначается проблема обеспечения кредита, приводятся обоснования с точки зрения экономических целей и аспектов социальной справедливости, позволяющие сделать вывод о возможности и целесообразности изменения положений российского закона о банкротстве о порядке удовлетворения требований, обеспеченных залогом.

С учетом создания описанной в первом параграфе второй главы системы социального страхования на случай утраты причитающейся работнику заработной платы вследствие несостоятельности (банкротства) работодателя диссертантом предлагается внести изменения в статью 138 закона о банкротстве и исключить требования по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору из перечня требований, получающих частичное удовлетворение из стоимости реализации предмета залога.

Кроме того, в целях наиболее полного удовлетворения требований кредиторов законодательство обеих стран предусматривает не только возможность погашения их за счет стоимости имущества должника, но и с помощью специальных механизмов, позволяющих в том числе обратить взыскание на имущество третьих лиц. Диссертант проводит анализ институтов привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и распространения процедуры на третьих лиц, исследует условия их применения. При реализации указанных механизмов должен соблюдаться баланс интересов различных сторон правоотношения, поскольку доктрина снятия корпоративной вуали, инструментом которой и являются перечисленные механизмы, может вступать в противоречие с основополагающими принципами корпоративного права, позволяющими обособить имущество юридического лица от имущества его учредителей, и потому должна применяться в исключительных случаях во избежание негативного влияния на стабильность экономического оборота.

Параграф 4 второй главы «Различия в правовом режиме иных требований кредиторов» раскрывает вопросы удовлетворения требований кредиторов, которые по тем или иным причинам не включаются ни в одну из очередей, установленных законодательством о банкротстве. Некоторые инструменты гражданского права позволяют кредитору получить удовлетворение своего требования, не участвуя в процедуре несостоятельности, в частности это касается способов, позволяющих вывести определенное имущество из конкурсной массы должника. В прикладных целях автор проводит сравнительный анализ терминологии, используемой французским и российским законодателем, применительно к определению имущества должника, после чего дает характеристику основным инструментам, позволяющим погасить требования в преимущественном порядке.

При использовании титульного обеспечения должник в качестве обеспечения исполнения им обязанности по основному обязательству передает кредитору право собственности на предмет обеспечения, таким образом предмет обеспечения выходит из состава имущества должника. В случае надлежащего исполнения должником своих обязательств, кредитор обязуется вернуть должнику право собственности на ранее переданный предмет обеспечения. В случае нарушения должником своих обязательств, кредитор остается собственником и может удовлетворить свое требование к должнику путем оставления за собой предмета обеспечения или иного распоряжения им, в том числе реализации третьему лицу, поскольку такой предмет является уже частью имущества кредитора, не подлежащим включению в конкурсную массу должника.

Таким образом, сейчас кредиторы, требования которых обеспечены посредством передачи титула, получают удовлетворение вне очереди, преимущественно перед любыми другими кредиторами. При этом такие кредиторы могут получить даже больше, чем сумма обеспеченного требования. В то же время суть данного инструмента заключается именно в обеспечении основного требования. Возникает закономерный вопрос, почему в рамках

процедуры банкротства такие кредиторы получают удовлетворение, во-первых, преимущественно перед другими кредиторами, а во-вторых, даже в большей степени, чем обеспеченное требование.

В связи с особенностями правового режима требований кредиторов, обеспеченных посредством передачи титула и необходимостью их теоретического исследования в их связи с нормами законодательства о банкротстве предлагается выделять их в отдельную категорию с целью изучения их правовой природы и последствий в рамках дела о несостоятельности. В настоящее время правовой режим таких требований не исследуется в рамках изучения правового режима требований кредитора при банкротстве, более того и законодательство о банкротстве не предусматривает специальных положений, регулирующих судьбу таких требований.

Тем не менее такие требования по существу должны рассматриваться, как и иные требования кредиторов должника, в рамках специального правового режима, предусмотренного законодательством о банкротстве. Выделение научной категории обусловлено наличием отличительных характеризующих признаков таких требований. Как и другие обеспеченные требования, рассматриваемая категория требований относится к обеспеченным. Предполагается, что в случае надлежащего исполнения основного обязательства предмет обеспечения (титул) возвращается должнику. В противном случае кредитор может оставить за собой предмет обеспечения. Особенность этого порядка заключается в том, что для удовлетворения такого требования кредитору не требуется участвовать в распределении конкурсной массы должника и ожидать выплаты ему денежных средств в рамках своей очереди. Кроме того, образовавшийся излишек (сумма превышения стоимости предмета обеспечения над суммой обеспеченного требования) не подлежит возврату должнику или иным его кредиторам.

Результатом выделения такой категории будет систематизация, типизация таких требований, изучение их правовой природы и режима в рамках процедуры несостоятельности, и возможности применения к ним правил, характерных для

процедуры несостоятельности, что в свою очередь позволит предусмотреть надлежащий (справедливый и экономически обоснованный) правовой режим, обеспечивающий баланс интересов кредиторов и должника. В настоящее время исследование режима обеспечительной собственности ведется в рамках отдельных узкоспециализированных исследований, хотя основной целью использования способов обеспечения является именно удовлетворения требования именно в тех случаях, когда должник не имеет достаточных средств для погашения долга, то есть при наличии признаков несостоятельности.

Исходя из анализа правовой природы титульного обеспечения, целей его использования сторонами, а также целей проведения процедуры несостоятельности, сформированного баланса интересов участников процедуры банкротства, обосновывается вывод о необходимости установить общее правило, согласно которому в случае превышения фактической стоимости предмета титульного обеспечения над размером обеспеченного требования такой излишек подлежит передаче кредитором в конкурсную массу должника. Такой излишек не является обеспечением требования кредитора, а по сути представляется собой один из способов вывода активов из конкурсной массы должника в ущерб остальным кредиторам. Возвращение излишка в конкурсную массу должника позволит в минимально необходимой степени обеспечить интересы остальных кредиторов должника, которые лишались бы возможности обратиться за взысканием на переданное в обеспечение имущество.

Дальнейшее исследование баланса интересов должника, обеспеченного кредитора и остальных кредиторов позволило сделать вывод о том, что подобные обеспечительные конструкции по существу направлены на изменение законодательно установленной очередности удовлетворения требований кредиторов, что подрывает доверие экономических агентов друг к другу и влечет за собой дестабилизацию гражданского оборота. Автор находит целесообразным, необходимым и социально-оправданным ограничение прав, предоставляемых

обеспеченному кредитору на предмет обеспечения, путем распространения на него в процедуре банкротства должника правового режима залоговых требований.

Диссертант излагает **в заключении** обобщения и выводы по результатам проведенного исследования, обозначает перспективы дальнейшей разработки исследуемых вопросов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 7,7 п.л.:

1. Бычкова К.М. Страхование на случай утраты заработка вследствие несостоятельности (банкротства) работодателя // Российский юридический журнал. – 2018. – № 3 (120). – С. 144-156. – 1,1 п.л.

2. Бычкова К.М. Недействительность актов, совершенных в период «подозрения», по законодательству Франции // Российский юридический журнал. – 2016. – № 4 (109). – С. 58-63. – 0,5 п.л.

3. Бычкова К.М. Очередность удовлетворения требований «предшествующих» кредиторов в рамках процедуры судебной ликвидации во Франции // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 3. – С. 145-156. – 1 п.л.

Иные публикации:

4. Vychkova K. Le classement des créanciers en droit russe de l'insolvabilité [Очередность удовлетворения требований кредиторов в конкурсном праве России] // Gazette du Palais, Ed. spécialisée Droit des entreprises en difficulté. – 2014. – № 278-280. – P. 17-22. – 0,7 п.л.

5. Бычкова К.М. К вопросу об ограничении понятия текущих платежей при банкротстве // Закон и жизнь. – 2017. – № 1. – С. 33-43. – 0,5 п.л.

6. Бычкова К.М. Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в России и последующих требований во Франции в рамках ликвидационных процедур при банкротстве // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2016. – № 4. – С. 39-43. – 0,5 п.л.

7. Бычкова К.М. Правовой статус арбитражного управляющего в процедурах несостоятельности по законодательству России // В кн.: Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции: сборник статей / коллектив авторов НИУ ВШЭ и университета Ниццы – Софии Антиполис. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 125-139. – 0,6 п.л.

8. Бычкова К.М. Особенности соблюдения и защиты трудовых прав работников при банкротстве работодателя во Франции // Сравнительное трудовое право. – 2014. – № 12. – С. 14-25. – 0,3 п.л.

9. Бычкова К.М. Понятие «PATRIMOINE» в вещном праве Франции // Юрислингвистика. – 2013. – № 2 (13). – С. 11-16. – 0,4 п.л.

Опубликованные тезисы:

10. Бычкова К.М. Влияние общественного заказа на формирование конкурсного права на примере законодательства Франции // В кн.: Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к "чистому золоту права": сборник материалов I Всероссийской научной конференции. К юбилею профессора Н.А. Придворова. 5 февраля 2015 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 261-270. – 0,6 п.л.

11. Бычкова К. М. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих как институт гражданского общества // В кн.: Проблемы становления гражданского общества: сборник статей III Международной научной студенческой конференции Ч. III. – Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – С. 42-46. – 0,3 п.л.

12. Бычкова К. М. Участие посредника в примирительных процедурах по конкурсному праву Франции // В кн.: Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов Первой всероссийской научно-практической конференции (23–24 апреля 2015 г., Москва). – ФГБУ "ФИМ", 2015. – С. 77-82. – 0,3 п.л.

13. Бычкова К. М. Последствия пропуска срока, установленного для заявления требований кредиторов в процедуре банкротства, по законодательству России и Франции // В кн.: Социально-экономические и правовые проблемы развития современного российского общества [Текст]: Материалы Международной студенческой научно-практической конференции 22 апреля 2015 года. – Курский институт кооперации (филиал) БУКЭП, 2015. – С. 42-45. – 0,2 п.л.